

УДК 811.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-66-70

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ХРОНОТОПА В НАРРАТИВНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ФОНТАНЕ «ПУТИ-ПЕРЕПУТЬЯ»)

Шипова И.А.

Московский педагогический государственный университет

119435, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, 1/1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению функций хронотопа в нарративном художественном тексте, который является отражением взаимосвязи временных и пространственных отношений в повествовании. Анализируются языковые средства и способы выражения хронотопа, а также механизмы дейктической процедуры в художественном тексте в зависимости от типа повествователя. Акцент сделан на прагматические функции хронотопа, расширяющие содержательные характеристики текста, способствующие приращению смыслов, не исключая также метафорическую составляющую.

Ключевые слова: хронотоп, дейксис, Origo дейктической процедуры, перцептивная и эмотивная характеристики нарратива.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF CHRONOTOPE IN NARRATIVE LITERARY TEXT (BASED ON THE NOVEL BY T. FONTANE "IRRUNGEN UND WIRRUNGEN")

I.Shipova

Moscow State Pedagogical University

1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow 119435, Russian Federation

Abstract. The article considers the functions of chronotop in narrative literary text, which is a reflection of time and space relations in the story. The linguistic means and ways of chronotops realization and mechanisms of deictic procedure in a literary text depending on the type of narrator are analyzed. The accent is made on pragmatic functions of chronotop which extend meaningful text characteristics that contribute to the increment of the senses, it does not exclude the metaphorical component.

Key words: time-space, deixis, Origo deictic procedure, perceptive and emotive narrative characteristics.

Пространство не существует вне времени, что имплицитно или эксплицитно отражается в языке. Их неразрывная связь была отмечена М.М. Бахтиным в его труде «Вопросы литературы и эстетики», где он писал, что в тексте «пространство осмысливается и измеряется временем» [3, с. 234]. «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных

в литературе» [3, с. 234] учёный назвал **хронотопом**. Это понятие, первоначально использованное А.А. Ухтомским в его физиологических исследованиях, перешло в литературоведение и обозначает единство пространства и времени. Данный параметр отражается не только в категориях изучения литературы, он имеет своё языковое выражение, и поэтому также чрезвычайно важен и для лингвистики текста. Языковые маркеры хронотопа обусловлены его онтологическим статусом [5, с. 20] – непосредственной взаимосвязью с бытием всего сущего в пространстве и времени и необходимостью его отражения в языке.

Между выражением временных и локальных характеристик в тексте есть много общего. Х. Фатер указывает, что разграничение между лексическими и грамматическими способами выражения временных и пространственных значений весьма условно [8, S. 7]. В немецком языке для выражения как первых, так и вторых отношений используются лексические средства в виде предложных групп временной и предметной семантики (*vor der Stunde / auf dem Tisch*), наречий и прилагательных (*schnell, heute / hinter, links*). На грамматическом уровне это – падежные формы существительных, приставки, модифицирующие семантику исходного слова [1, с. 134], придаточные локального и темпорального значения. Благодаря своей семантике (лексический уровень) глаголы служат для выражения временных отношений, а благодаря наличию различных временных и залоговых форм в немецком языке в некоторой степени передаются видовые характеристики действия (грамматический уровень) [8, S. 6].

Пространство описывается в тексте через расположение предметов на плоскости, по горизонтали и вертикали, передачу их объёмных свойств и удалённости друг от друга. Время в тексте отражается системно в рамках трёх составляющих: а) передача временной локализации; б) передача временной протяжённости; в) передача временного соотношения между событиями [7, S. 52].

К. Бюлер, разработавший концепцию дейксиса, показал, что говорящий всегда воспринимает себя точкой отсчёта при ориентации как в пространстве, так и во времени [3, с. 94]. При этом оппозиция «я – ты» определяет адресата, а оппозиция «я – он» изолирует 3 лицо от непосредственной адресации в процессе коммуникации и создаёт новую систему координат, в которой точкой отсчёта становится объект, выраженный в 3 лице [8, S. 9]. В художественном тексте субъект речи – рассказчик – может повествовать от 1-го лица, и тогда дейктическая система функционирует по названным правилам, хотя и не соответствующим реальности в полной мере. Нарратор же, исключая 1 лицо ед. ч. из процесса повествования, может сделать точкой отсчёта любой объект, и дейктические знаки будут определять местоположение и время с иной позиции.

В приведённом ниже примере (1) пространственное описание объектов передаётся с помощью лексических единиц темпоральной семантики, хотя Origo дейктической процедуры выражается пространственным объектом (*kleines Stationsgebäude*), что свидетельствует о единстве составляющих хронотопа:

(1) Gegen fünf hielt der Zug an einem Waldrande... Wirklich, niemand

außer Botho und Lene stieg aus, und beide schlenderten jetzt behaglich und unter häufigem Verweilen auf ein Gasthaus zu, das, *in etwa zehn Minuten Entfernung* von dem kleinen Stationsgebäude, hart an der Spree seinen Platz hatte [6, S. 66].

По выражению М.М. Бахтина, «образ человека в литературе... всегда существенно хронотопичен» [2, с. 390]. Это справедливо для большинства литературно-художественных произведений, поскольку любая личность, изображаемая в художественном тексте, формируется в определённую эпоху и в определённом национальном и социальном окружении, что находит своё отражение в языковых параметрах текста. Как временной, так и пространственный образ текста всегда денотативно соотносён «с определённым фрагментом реального мира, который в результате категоризации творческим сознанием автора приобретает определённые, устойчивые <...> перцептивные и эмотивные характеристики» [4, с. 6]. Пример тому – следующий фрагмент (2), где пересечение пространства и времени служит не столько для описания того, где и когда происходит действие, сколько для передачи атмосферы ситуации:

(2) Es war ein *herrlicher* Morgen, der Himmel halb bewölkt, und in dem *leisen* Westwinde, der ging, saß das junge Paar auf dem Balkon und sah... nach dem Zoologischen und seinen Elefantenhäusern hinüber, deren bunte Kuppeln im Morgendämmer lagen [6, S. 172].

Существительное *Morgen* в примере (2) обозначает время, существительное *Wind* дополнено словообразовательным элементом *West-* с определением местоположения; перцептивные характеристики во фраг-

менте переданы с помощью оценочных прилагательных *herrlich* и *leise* в субстантивных словосочетаниях. Очевидно, что хронотоп в данном случае включает в себя определённый эмоционально-оценочный, художественно преобразующий компонент, что, на наш взгляд, является определяющим с прагматической точки зрения.

Пересечение места и времени – важный момент в сюжетной линии повествования, что отмечено М.М. Бахтиным, выделявшим сюжетобразующую функцию хронотопа, так как в нём конкретизируются события [2, с. 397], которые, как правило, привязаны к значимым моментам описания, рассказывания. Кроме того, хронотоп всегда включает в себя в произведении ценностный момент [2, с. 390].

(3) Er hing dem noch eine Weile nach, dann aber wechselten die Bilder, und längst Zurückliegendes trat statt Käthes wieder vor seine Seele: *der Dörrsche Garten, der Gang nach Wilmersdorf, die Partie nach Hankels Ablage*. Das war der letzte schöne Tag gewesen, *die letzte glückliche Stunde*... [6, S. 157].

Фрагмент (3) подтверждает справедливость положений теории Бахтина о хронотопе, который не ограничивается только описанием места и времени. Перечисление пространственных объектов *der Dörrsche Garten, der Gang nach Wilmersdorf, die Partie nach Hankels Ablage* связано с важными моментами жизни протагониста, о чём свидетельствует последнее предложение. Комбинация временных форм подчёркивает отдалённость воспоминаний от момента повествования, а вынесенная за рамку присоединительная конструкция *die letzte glückliche Stunde*

связывает воедино пространство и время. Читатель не может не понимать значения такого описания для развития сюжета в тексте. Слова «последний счастливый час» определяют границу, за которой происходят судьбоносные перемены в жизни героя.

Хронотоп может реализовываться и в виде метафоры, выполняя определённые прагматические задачи. Пример тому – фрагмент (4) из того же романа Т. Фонтане:

(4) Dicht neben der Eingangstür, über einem Rokokotisch, auf dem rote Gläser und eine Wasserkaraffe standen, hing noch eine buntfarbige, mit einer dreisprachigen Unterschrift versehene Lithographie: «Si jeunesse savait» – ein Bild, das sie sich entsann in der Dörrschen Wohnung gesehen zu haben [6, S. 80].

Пространственный компонент (описание местонахождения литографии) соединяется во фрагменте с временным при помощи метафоры, скрытой в названии картины – *Si jeunesse savait* («Если бы молодость знала») – первой части известного афоризма французского писателя Анри Этьена (1531–1598): «Если бы молодость знала, если бы старость могла». В рассказе о жизни молодой

девушки, которая любит мужчину не своего круга, эта незначительная деталь носит знаковый характер; она порождает ассоциации, заставляет проводить параллели с похожими сюжетами, меняет временной характер повествовательной перспективы с момента рассказа на будущее, когда человек вспоминает об ушедшей юности и сделанных ошибках. При этом непроизвольно происходит приращение смыслов, связанных с предчувствием развития сюжета.

Конечно, каждый автор создаёт свой хронотоп, наделяя его важными для его личностных ориентиров характеристиками. Но даже на фрагментах одного известного художественного текста можно увидеть, каким прагматическим потенциалом обладают лингвистические параметры хронотопа, выполняющего такие важные функции, как определение пространства и времени в повествовании, передача перцептивной и эмоциональной характеристик действия, участие в формировании сюжетной линии нарративного художественного текста, включение в него личностного элемента, метафоризация передаваемых при этом смыслов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амирова П.А. Дейктические системы и средства их выражения в дагестанских и германских языках: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 156 с.
2. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 502 с.
4. Дудорова М.В. Категоризация пространства в поэтическом тексте (на материале поэзии И. Аненского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.
6. Fontane Th. Irrungen, Wirrungen. Roman. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1994. 200 S.
7. Judina N. Zum Ausdruck der zeitlich räumlichen Relationen im Deutschen // Estudios Filológicos Alemanes. Universidad de Sevilla. Sevilla, 2010. S. 51–57.
8. Vater Heinz. Einführung in die Zeitlinguistik. Wissenschaftlicher Vlg. Trier, 2007. 128 S.

REFERENCES

1. Amirova P.A. Deikticheskie sistemy i sredstva ikh vyrazheniya v dagestanskikh i germanskikh yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk [Deictic systems and means of their expression in Dagestan and the Germanic languages: PhD thesis in Philology]. Makhachkala, 2006. 156 p.
2. Bakhtin M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Studies in different years]. M., KHudozh. lit, 1975. 504 p.
3. Byuler K. Teoriya yazyka. Reprezentativnaya funktsiya yazyka [The theory of language. Representative function of language]. M., Progress, 1993. 502 p.
4. Dudorova M.B. Kategorizatsiya prostranstva v poeticheskom tekste (na materiale poezii I. Anenskogo): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Categorization of space in the poetic text (based on the poetry of I. Annensky): abstract of PhD thesis in Philology]. Ekaterinburg, 2006. 21 p.
5. Turaeva Z.YA. Lingvistika teksta: (Tekst: struktura i semantika) [Linguistics of text: (Text: structure and semantics)]. M., Prosveshchenie, 1986. 127 p.
6. Fontane Th. Irrungen, Wirungen. Roman. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1994. 200 S.
7. Judina N. Zum Ausdruck der zeitlich räumlichen Relationen im Deutschen // Estudios Filológicos Alemanes. Universidad de Sevilla. Sevilla, 2010. S. 51–57.
8. Vater Heinz Einführung in die Zeitlinguistik. Wissenschaftlicher Vlg. Trier, 2007. 128 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шипова Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка Московского педагогического государственного университета; e-mail: schipowa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shipova Irina – candidate of philological sciences, docent, professor at German department of Moscow State Pedagogical University; e-mail: schipowa@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шипова И.А. Прагматические функции хронотопа в нарративном художественном тексте (на материале романа Т. Фонтане «Пути-перепутья») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 66–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-66-70

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I.Shipova. Pragmatic functions of chronotope in narrative literary text (based on the novel by T. Fontane “Irrungen und Wirungen”) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 1. pp. 66–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-66-70